Цена номера 15 коп.
ИНДЕКС 70448.

Чилийская хунта подвергает арестам даже детей.

Рисунок А. КРЫЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 14 • МАЙ 1974

— Когда, наконец, мышей начнете отлавливать? Они же на нашей базе всю водку выпили!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

РАПОРТЫ И ДЕЛОВЫЕ ОТЧЕТЫ,
НОВЫЕ ПЛАНЫ УДАРНОЙ РАБОТЫ
ТРАНСПОРТОМ РАЗНЫМ ИЗ РАЗНЫХ МЕСТ
ШЛЕТ КОМСОМОЛ НА СЕМНАДЦАТЫЙ СЪЕЗД!

Молодость, цветы, улыбки... Чувствуете, как нерасторжимы эти понятия?

В дни работы семнадцатого съезда комсомола все эти слагаемые весны были представлены полно и ярко. Молодость — делегатами и гостями съезда; цветы привезла с собой делегация Болгарии, и каждому входящему во Дворец съездов вручалась гвоздика; улыбки же в широком ассортименте поставляла редколлегия ежедневной стенной газеты «Комментарии с ударением», возглавляемая комсомольцем-ветераном, народным художником РСФСР И. М. Семеновым.

Нет в нашей жизни такой сферы, где бы юность не сказала своего слова. Стало быть, нет вопросов, о каких не велось бы разговора со съездовской трибуны. Сельское хозяйство и культура, воспитание молодежи и спорт, строительство и досуг... Все эти проблемы получали оперативное отражение в своеобразном зеркале съезда — стенгазете. Если, допустим, на утреннем заседании делегат Азербайджана говорил, что у них в республике из 1 200 девушек, закончивших за последние годы курсы механизаторов, на полях трудятся лишь 50, то не сомневайтесь — к вечернему заседанию уже появлялся хлесткий сатирический плакат на эту тему...

Истинная поэзия, как известно, всегда молода. Именно этим объясняется, что в числе прочих в выпуске газеты участвовал и поэт Владимир Маяковский. Именно его стихами, обращенными к В. И. Ленину, открывался первый выпуск газеты:

Вашим, товарищ,
сердцем и именем
Дышим,
думаем,
боремся
и живем.

МЫ ПРИДЕМ К ТЕБЕ, КОМСОМОЛЬСК!

В ПРОФИЛЬ И АНФАС

Г. РЫКЛИН

Если редакция пожелает украсить этот рассказ иллюстрациями, то убедительно прошу о следующем: дать указание художнику ни в коем случае не рисовать моего героя этаким могучим толстяком, вооруженным грозными очками, крупнокалиберным портфелем и сверкающей лысиной.

Мой герой — назову его условно Бабкиным С. М. — худощав, подвижен, общителен, носит шевелюру и не носит очков.

Как видите, он совсем не похож на того чинушу, который пользуется таким пристальным вниманием фельетонистов и карикатуристов как в центре, так и в глубинных пунктах.

С. М. Бабкину недавно стукнуло сорок лет. В тесном кругу каких-то дальних родственников, близких друзей и ближайших подхалимов он широко и торжественно отпраздновал знаменательную дату — день своего рождения.

По свидетельству очевидцев — активных участников этой вечери, там были закуски обильные и речи любвеобильные.

А меня не было. Не пригласили. А будь я там, я оживил бы однообразное течение торжества следующей речью:

— Прелестные гражданки и не менее прелестные граждане! Мы сегодня собрались, чтобы чествовать и, как говорится, воздать должное С. М. Бабкину. И я тоже хочу воздать должное С. М. Бабкину. Мы уже выслушали здесь с полдюжины горячих речей. Ради такого важного случая я тоже буду говорить горячо и взволнованно. Я хочу спросить: как появился среди нас этот бравый мужчина? Каким злым ветром и с какой чужедальней стороны занесло к нам С. М. Бабкина? Ему сегодня исполнилось сорок лет. Следовательно, он вырос у нас, в наше время. Как же он рос, я вас спрашиваю? Чем он питался? Почему он получился такой щуплый и неказистый? (Само собой понятно, что я имею в виду отнюдь не физические его качества.) Так что собой представляет наш юбиляр С. М. Бабкин? Он трус, товарищи! До того трус, что никогда на ваш вопрос не ответит вам ни «да», ни «нет»...

Таков приблизительный конспект моей речи, которой я попотчевал бы С. М. Бабкина и его дорогих гостей.

Но поскольку я этого тоста не произнес, то по мере сил своих попытаюсь изложить в письменном виде все мои сведения об этом незаурядном работнике. Вот послушайте.

Вполне допускаю, что С. М. Бабкин мог бы вступить в единоборство с медведем. Можно поверить, что он смело вошел бы в клетку со львами.

Но зато лишь увидит он на пути своем вопросительный знак — даже вопросительный знак небольших размеров, — он тотчас же меняется в лице. Тут же душа его с невероятной быстротой опускается в пятки. Но сам он может только позавидовать ее стремительному бегу, — ноги С. М. Бабкина как бы прирастают к полу. А о языке и толковать нечего — он прилип к гортани, и в те мгновения владелец этого органа мог лишь мычать, извергая на свет божий какие-то неясные звуки и туманные междометия.

Жесток и страшен знак вопроса, обращенный к тебе. Надо ответить. Но как ответить, чтоб не отвечать?

Скажешь «да», а вдруг следовало произнести «нет»?

Вымолвишь «нет», а что, ежели надо было «да»?

Единственный выход из создавшегося положения — ответить ни «да», ни «нет». С. М. Бабкин, наморщив чело и прищурив глаза, глубокомысленно изрекает:

— Надо будет по этому вопросу посоветоваться...

— Надо подумать.

Он не советуется. Он не думает.

Подведомственные ему люди отлично знают, что легче выжать влагу из камня, чем добиться толка от С. М. Бабкина. И ежели бы он вдруг категорически произнес «отказать» или «разрешить», его сотрудники сочли бы это извержением безумия.

Но извержений не наблюдалось даже в виде приятного исключения.

Есть такая поговорка: «У него середь зимы льду взаймы не выпросишь». Здесь имеется в виду скупец.

У С. М. Бабкина тоже льду не выпросишь. Но дело тут не в скупости. А в том, что ведь надо принять решение — дать или не дать?

Не шутки ради мы здесь коснулись льда. Один торговый работник, тов. К. (по его просьбе мы фамилию полностью не публикуем), рассказал нам, как он ходил к нему за льдом. Правда, это было не зимой, а летом, но в данном случае время года и климат роли не играют.

— Прихожу я к С. М. Бабкину, — рассказывает тов. К. — Встречает он меня любезно. Просит садиться, придвигает мягкое кресло. Угощает «Казбеком». Справляется о здоровье, о жене и детках. Детей у меня нет, но все-таки лестно, что большой начальник справляется об их самочувствии.

После всей этой увертюры начинаю излагать причину моего невольного появления в стенах вверенного С. М. Бабкину учреждения. Приветливая улыбка, распростершая свои нежные крылышки на благодушной физиономии С. М. Бабкина, тотчас же пугливо вспорхнула и вылетела в раскрытое окно.

Он холодно пробормотал, хватая со стола какие-то бумажки:

— Тороплюсь на совещание. Покороче, пожалуйста.

Я был короток:

— В вашей системе много льда. Наша система получит лед дня через два. И вот наша система просит вашу систему одолжить нам тонну льда. А то в нашей системе могут скоро испортиться скоропортящиеся продукты.

Как видите, я был короток, но он был еще короче:

— Подумаю, — сказал он. — Лед — штука скользкая. Надо посоветоваться. Зайдите через недельку-другую.

— Да поймите вы, у нас продукты портятся...

— Спешу. Изложите вашу мысль короче — в двух-трех словах.

— Хватит и одного слова. Бюрократ!

Этим и закончился ледовый поход тов. К.

У С. М. Бабкина немало родичей, идущих по его пятам.

Вы найдете их в бюро по изобретательству. Внедрить или не внедрить? «Зайдите недели через три».

Вы встретите их в Энфильме. Снимать или не снимать? «Передадим вопрос еще в одну инстанцию».

Вы натолкнетесь на них в театре (не в Большом и не в Малом, а в нижесреднем) при обсуждении комедии. Ставить или не ставить? «Обождем».

Порою бабкины появляются в самых неожиданных местах. Недавно мы получили письмо от рабочего Журавлева.

Ему, как члену заводского комитета, понадобилось побывать в ЦК своего союза. Он на велосипеде — расстояние километров — приехал в столицу республики, во Дворец труда.

Надо подняться наверх, на пятый этаж. Куда деть велосипед? Швейцар — суровая старушка — категорически не разрешает оставить его внизу без разрешения начальства.

Журавлев звонит к секретарю председателя Центрального совета профсоюзов. Но секретарь не хочет взять на себя ответственность за решение такого важного вопроса.

— Конечно, вы правы, тов. Журавлев. Но лучше всего обратитесь с этим делом к председателю ЦК вашего союза, поскольку вы к нему идете.

Журавлев звонит к председателю ЦК союза. Но и этот высокоответственный профработник боится быть в ответе.

— Знаете что, тов. Журавлев. Позвоните-ка лучше управляющему Дворцом труда. Это его дело — разрешать или не разрешать.

Журавлев звонит управляющему. Но и тот парень не промах — взять на себя такую ответственность!

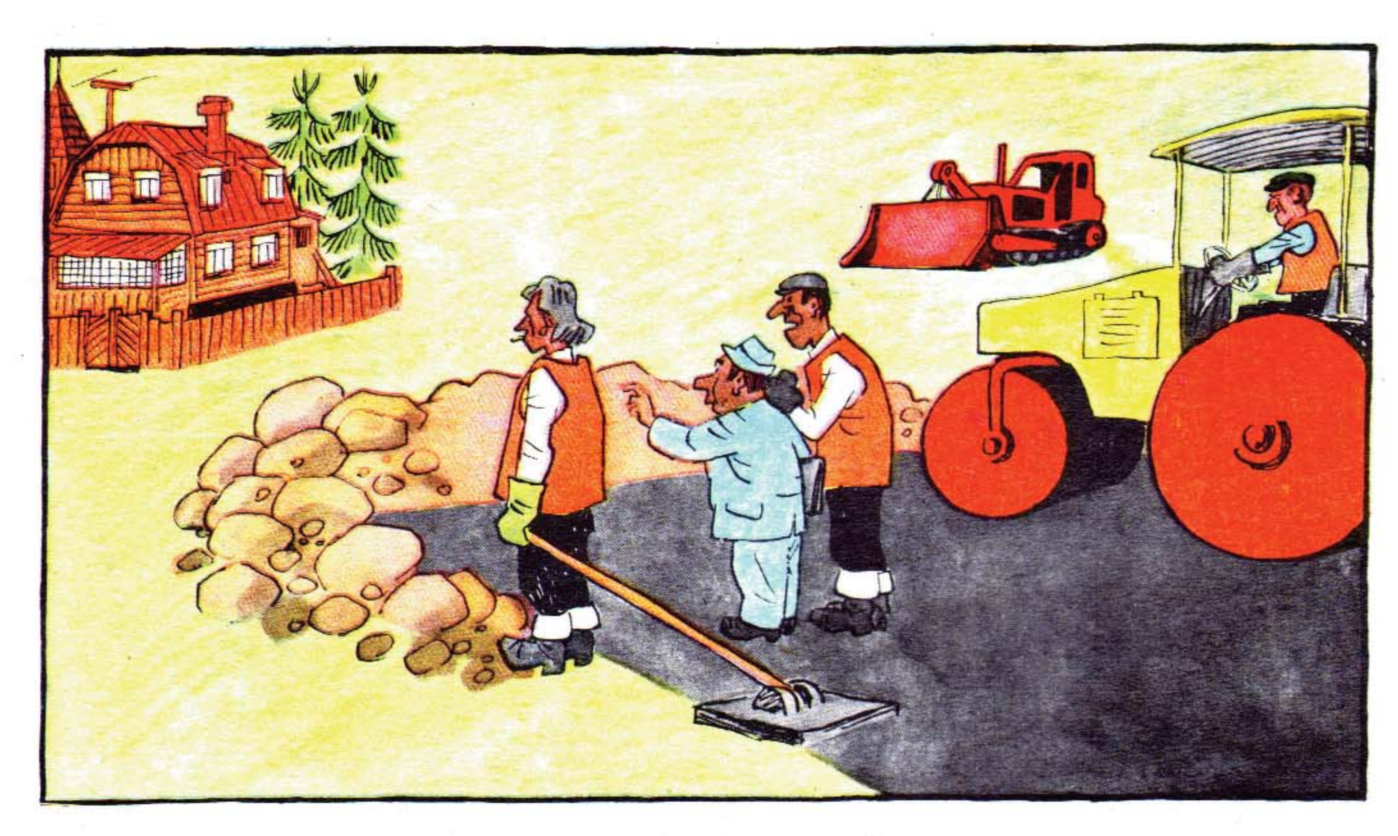
— Позвоните, тов. Журавлев, председателю совета — пусть даст указание.

Не стал Журавлев больше звонить. А взял велосипед на плечи и потащил его на пятый этаж...

То, что получилось с велосипедом, могло случиться с повестью, с пьесой, с рационализаторским предложением.

Ибо таковы бабкины в профиль и анфас.

Пройдет время. И случится вам, читатель, встретить где-нибудь С. М. Бабкина. И вдруг вам посчастливится: вы увидите не того С. М. Бабкина, о котором я выше рассказал, а другого, улучшенного и исправленного, такого, которого можно помянуть добрым словом. Сообщите, пожалуйста, мне об этом. И вот когда я буду издавать этот рассказ в книжке, то напишу к нему другую концовку, более веселую.

— Провалиться нам под землю, но это дача Ивана Ивановича!

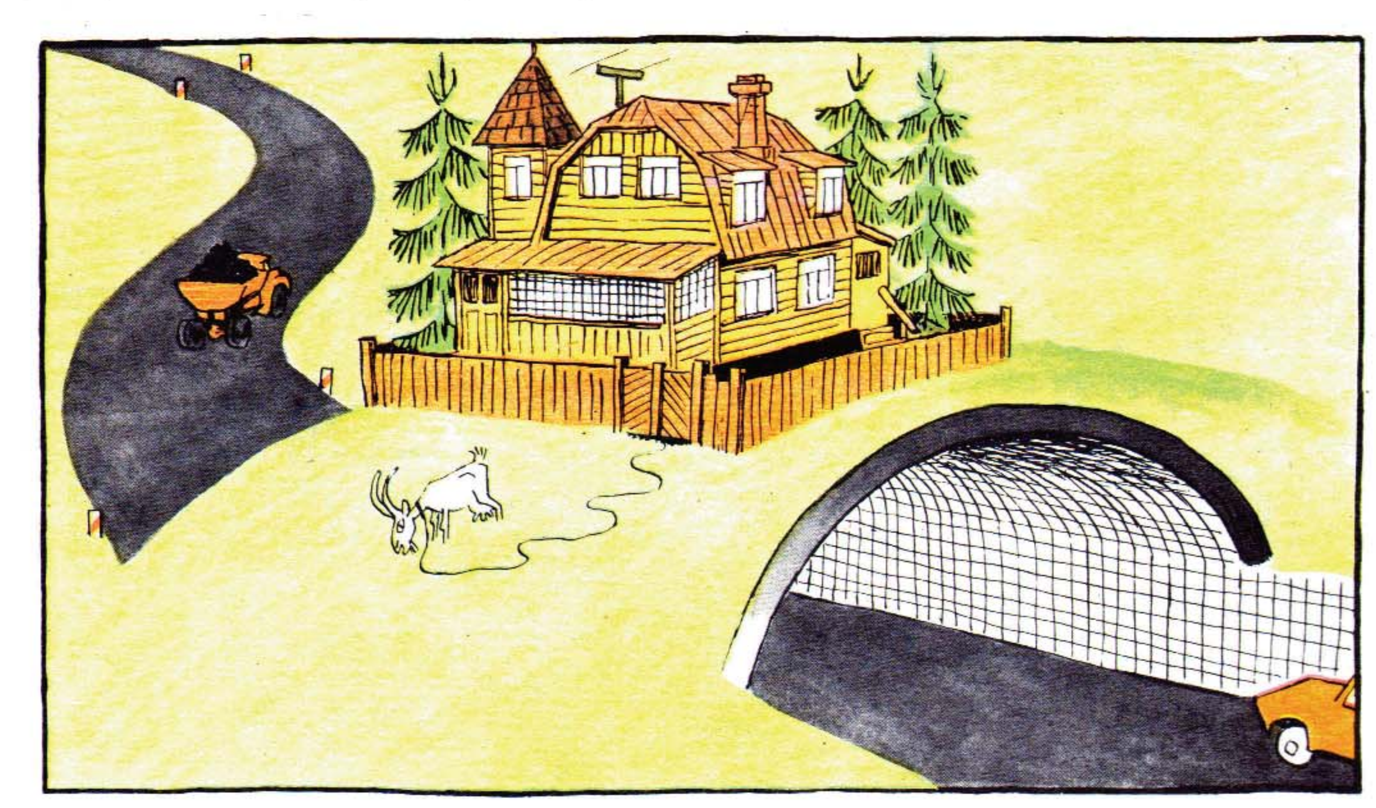

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Игорь МАРТЬЯНОВ

Факты с потолка

Шло собрание рабочих,
В новом клубе — полон зал.
В жарких прениях
средь прочих
Плотник Гришин слово взял.
Говорил он, что в стройтресте
Очень много слабых мест,
Что убытков тысяч двести
За год вновь получит трест
— Допускаем столько брака
Переделки — каждый день.
Руководству же, однако,
В это дело вникнуть лень.
«Украшает» только место,
Все заботы сбросив с плеч!.
Управляющего трестом
Обожгла такая речь.
И заметил он, вставая:
— Слишком критика колка!
И к тому ж, подозреваю,
Факты взяты с потолка.
Где же точность,
чувство такта?
В ожиданьи замер зал.
И ответил Гришин:
— Факты
С потолка и впрямь я взял.
Вон на нем какие пятна.
Трещин, выбоин не счесть.
Почему же, непонятно,
Мы свою порочим честь?
Я считаю, зря награду
Трест наш дважды получал...

Тщетно силясь скрыть досаду,
Управляющий молчал.
Притушил он папироску,
Нервно дергалась рука,
Отряхая с плеч известку,
Что крошилась
С потолка!

г. Иваново.

В. КОТЕНКО,
специальный корреспондент Крокодила

УМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ЖИТЬ?

Мой приятель пришел просить руки у родителей любимой девушки. Заикаясь, он сказал:

— Люблю... Хочу пойти вместе к достижению вечных идеалов, находя удовлетворение в труде и отдыхе.

Стало тихо, как на защите диплома. Приятель почувствовал, что сейчас ему зададут самый трудный вопрос. И его задали.

— А вот скажите мне, умеете ли вы жить? — спросил отец девушки.

— Сложный вопрос...

— Тогда конкретнее: на что вы думаете кормить будущую жену?

— На зарплату.

Раздался дружный смех.

— Вы не лишены юмора, молодой человек. Ваша специальность?

— Инженер.

Родители недоуменно переглянулись.

— Ирина, это правда? — строго спросил отец.

— Да, папочка. Он работает в конструкторском бюро.

— Завхозом?

— Нет, я конструктор.

— А чем вы зарабатываете на жизнь?

— Зарплатой.

— Но, может быть, вы торгуете налево рейсшинами?

— Нет.

— Бумагой?

— Нет.

— Тушью?

— Нет.

— А чем же?

— Ничем.

— Ладно,—уступил Иринин отец.— Я вас, молодой человек, устрою.

— Куда?

— К Александру Семеновичу на базу.

— Не надо меня устраивать.

И мой приятель получил отказ.

— Не умеет жить, — услыхал он за своей спиной.

И вот он сидит передо мной, этот прекрасный молодой парень, и говорит:

— Научи меня жить. Объясни, что это такое «уметь жить».

Я немного знал Ирининого отца. Прочитав, что у этого человека на лице, хотелось добавить «жулик» и расписаться. Заведовал он магазином — покупатели оставались без продуктов. Работал он на топливном складе — люди мерзли без угля и дров. Однажды его поставили туда, где украсть невозможно: сторожем телевизионной вышки. Вскоре телезрители заметили, что изображение на экране ухудшилось. Если бы доверили ему вулкан, он уволок бы и вулкан к себе на дачу: в хозяйстве все сгодится. Он утащил бы земную ось, если бы мог, украл бы меридианы и широты и обтянул бы ими бочку с огурцами.

Но я не стал рассказывать моему приятелю об отце Ирины. Кто знает, может, тот все-таки когда-нибудь станет его тестем? Я начал приводить другие примеры.

— Итак, что означает выражение «уметь жить»? Что скрывается за этими словами? Может, хочешь сделать жизнь с шофера Курбатовской межрайбазы М. А. Казарцева? В магазин села Девица, Семилукского района, привезли диван-кровати. Казарцев стал развозить мебель покупателям. Приехал в один дом и говорит: «Гони пять рублей». «За что?» «За услуги». «Не многовато ли?» «Плати, а то увезу обратно». Покупатель не стал спорить, отдал пятерку. Поехал к следующему дому. Там повторилось то же самое. И третьему покупателю пришлось раскошеливаться. Так за полчаса бойкий человек, шофер Миша, без всякого стеснения отхватил 15 рублей. Вот он умеет жить.

— Мелкий жулик, — констатировал мой приятель.

— Ничего себе мелкий. А посчитай, сколько он отхватит за день. А за неделю? Но, может быть, ты хочешь последовать примеру руководителей Воронцовского деревообрабатывающего комбината?

— А чем они знамениты?

— Тоже умеют жить. Дела на комбинате в прошлом году шли плохо. До выполнения плана по реализации продукции не хватало 452 тысяч рублей. А что это значило? Хорошие головомойки, строгачи и так далее. Весь свой годовой лимит на выговоры областное управление местной промышленности израсходовало бы на этот комбинат за месяц. Мало приятного. Тогда директор комбината Е. А. Прокопенко и главный бухгалтер А. С. Корниенко приписали в отчете о выполнении плана ровно на 452 тысячи рублей. И ни копейки больше. Они честные ребята. Соврали ровно на столько, чтобы создать видимость благополучия. А вот еще пример. Ты знаешь, когда в Воронеже наступает конец света?

— Нет.

— Когда заходит солнце, а на улицах не загораются те фонари, которые должны гореть. Или когда едва светят. Как-то я шел по улицам и не мог понять: горит что-нибудь на столбах или нет. Лампочки едва тлели, их жизнь была буквально на волоске. Прохожие спотыкались, не в силах рассмотреть дорогу. Всем было плохо, а предприятию «Воронежгорсвет» хорошо. Оно за эту темноту премии получало. Вернее, за снижение себестоимости эксплуатации каждой светоточки. Эта себестоимость зависит от уменьшения расхода электроэнергии. Снизить расход можно несколькими путями. Например, включать уличное освещение после двух ночи и выключать после трех. А можно в светильниках поменять сильные лампы на менее мощные. «Воронежгорсвет» пошел этим надежным путем. Расход электроэнергии снизился, пошли неплохие премии. Директор предприятия А. Е. Добросоцких получил более 800 рублей, главный инженер Ю. А. Измалков — около 600, старший экономист Н. С. Ширкожухов — 500 рублей.

— Но ведь наружное освещение города ухудшилось, — удивился мой приятель.

— А это не имеет никакого значения.

Мы вышли на улицу и пошли вдоль витрин магазинов. Приятель сказал:

— Ты обратил внимание, что в этом году в продаже очень много лимонов? Зайдем, я куплю десяток.

— Лучше не надо, — остановил я его.— Пусть для тебя этот плод будет запретным.

— Почему?

— В магазине № 8 Горплодоовощторга, например, на каждых 20 закупленных лимонах по цене 25 копеек за штуку покупатель переплачивал 1 рубль 30 копеек. Из 1 400 штук, проверенных в этом магазине, 70 процентов не соответствовало продажной цене. И так почти в каждом магазине. Оказалось, что база № 1 Горплодоовощторга, отпускавшая в продажу лимоны, для их измерения пользуется неклеймеными шаблонами. Весь этот экзотический фрукт обошелся воронежцам в копеечку. Прибыль пошла в пользу базы... Теперь ты понял, что значит «уметь жить»? — закончил я.

Приятель вздохнул.

— Понял. Это значит ловчить и идти на сделку с совестью. Но я так не хочу.

Он ушел. Чудак! Не видать ему Ирины, как своих ушей!

г. Воронеж.

Мимоходом

Сближение человека с природой не всегда ее облагораживает.

Отучить сотрудников от решения кроссвордов в служебное время очень просто: надо включить это занятие в круг служебных обязанностей.

Взяв от жизни все, не обвиняй ее в нищете.

Искусство интриги украшает драматурга, но не актера.

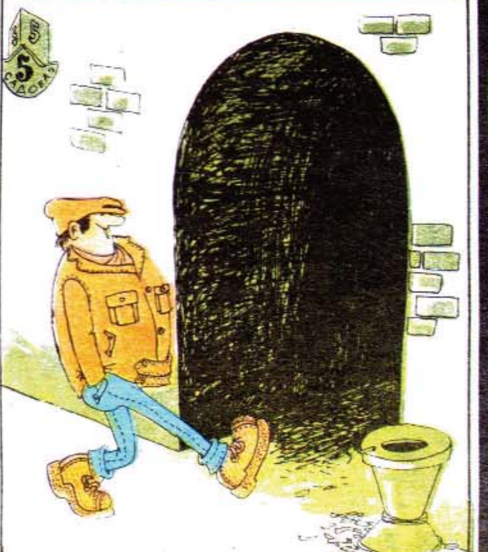
Людям не угодишь: одни жалуются на то, что их не понимают, другие — на то, что их раскусили.

Чем мельче душа, тем легче ей уйти в пятки.

Ц. МЕЛАМЕД.

ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

ЦК ВЛКСМ объявил мелиорацию и сельское строительство в нечерноземной зоне Всесоюзной ударной стройкой и уже летом 1974 года направит сюда 47 тысяч бойцов студенческих стрительных отрядов.

—ВОТ ТЕБЕ, КОМСОМОЛ, ШИРОЧАЙШЕЕ ПОЛЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ!

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРОСПЕКТ

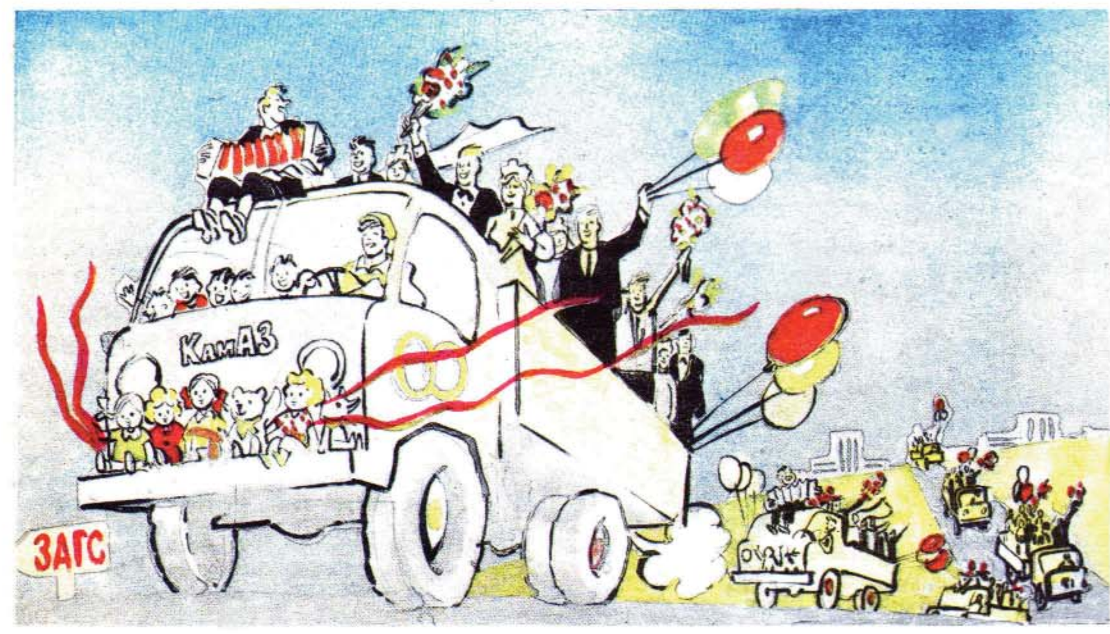
Шефство возьмем над важнейшим объектом,
БАМ назовем «Комсомольским проспектом».

На 80 тренеров в год приходится один подготовленный мастер спорта.

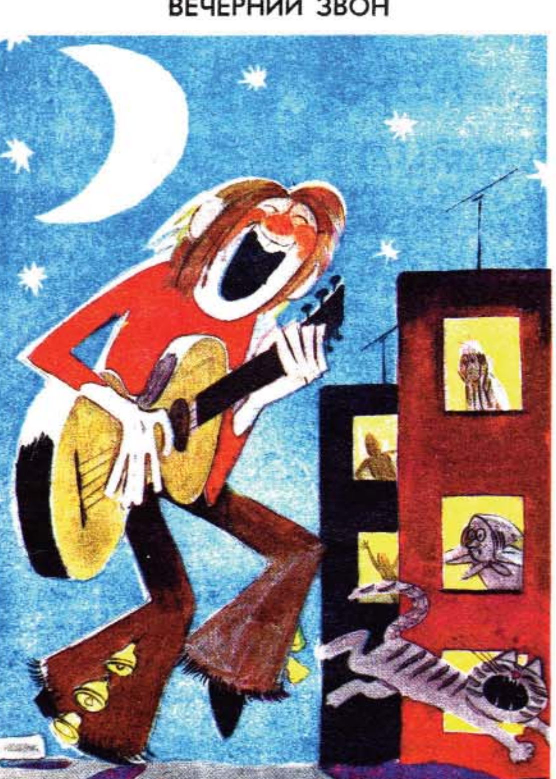
Дано немало было слов
Взлелеять массу мастеров,
А вот на деле каково
Тренерское МАСС-терство...

В Набережных Челнах в апреле ежедневно устраивалось до 35 свадеб.

В будний день и в воскресенье
К загсу очередь у нас,
И такое впечатленье,
Что женился весь КамАЗ!

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

От зари и до зари
Спать мешают «звонари»...

«Некоторые молодые рабочие боятся трудной работы».
Из выступления делегата съезда А. Богатова (г. Магнитогорск).

Грудь колесом, литые плечи,
Быка уложит кулаком,
А ищет теплое местечко,
Чтоб поработать с холодком!

В выпуске стенгазеты на XVII съезде ВЛКСМ принимали участие художники: М. ВАЙСБОРД, Е. ВЕДЕРНИКОВ, Е. ГУРОВ, В. ЖАРИНОВ, В. КАНЕВСКИЙ, Ю. МОЛОКАНОВ, И. СЕМЕНОВ, Б. СТАРЧИКОВ, Ю. ФЕДОРОВ, А. ЦВЕТКОВ, В. ЧИЖИКОВ, Б. ЧУПРЫГИН; поэты: М. ВЛАДИМОВ, А. ВНУКОВ, А. ЖАРОВ, П. ЖЕЛЕЗНОВ, М. РАСКАТОВ.

Ю. САМОЙЛОВ

ДРАГОЦЕННАЯ ШТУКАТУРКА

Однажды подчиненные моего героя получили такое указание:

— Вот что, товарищи! Я устал руководить по-дедовски, в отрыве от исполнителей. С этого дня на важнейшем объекте мы будем трудиться в едином строю, ощущая локоть друг друга.

— Рады стараться! — дружно поддержали идею шефа подчиненные и коллективно пошли знакомиться с объектом, что располагается на улице Козлова.

На объект были брошены лучшие умельцы и рукоделы «Кавэлектромонтажа», «Кавсантехмонтажа» и др. Работа кипела и спорилась.

— Переделать!

— Заменить!

— Освежить импортом!

Дефицитные материалы доставлялись со строящихся санатория «Тарханы», Дома Советов и других третьестепенных объектов.

— Никаких задержек! Все должно быть сдано в срок!

Подчиненные — начальник СУОР-25 В. Шаров, начальник управления «Кавэлектромонтажа» И. Макотченко, начальник участка «Кавсантехмонтажа» В. Прокопенко — трудились засучив рукава. Была проведена полная реконструкция проводок, заменены все сантехнические устройства.

Сияли лаком паркетные полы, плавно и тяжко отворялись восемь дубовых дверей, сверкал чешский умывальник... Полированные плиты закрывали обогревательные батареи, айсбергом стоял шкаф из пластика. Балконы, облицованные цветным стеклопластиком, могли бы занять призовое место на международном балконном конкурсе.

Два с половиной месяца длилось созидание. В несколько тысяч рублей обошлось оно государству.

Одно волновало номенклатурное сердце: при слабом развитии художественной самодеятельности в подчиненных организациях никак нельзя было пригласить для торжественного открытия объекта хоровую капеллу. И красная ленточка куда-то запропастилась. А может быть, оно и лучше? Меньше шума, злых языков...

И начальник Главкавминкурортстроя С. А. Угрюмов решительно открыл персонально для него отремонтированную квартиру в 75 квадратных метров четырехбородочным сложным ключом. Надо сказать, что ранее тут размещались три квартиры, слитые потом в одну.

...Я тоже не был приглашен на столь торжественное мероприятие, не поднимал бокала с традиционным шампанским. Но хорошо бы весь этот текст огласить как тост по случаю новоселья.

Льщу себя надеждой, что, помня о кавказских обычаях и советских законах, аллаверды, то есть послесловие к этому тосту, найдется кому сказать.

г. Пятигорск,
Ставропольского края.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

По существу

Для кабинета приобрел
Шкаф полированный, и стол,
И телевизор в полстены.
Теперь дела пойти должны!
Но в чем причина!
Очень странно —
Опять невыполненье плана!

Приказ начхозу срочный дан:
Сменить и кресло и диван.

г. Чебоксары.

Сергей СМИРНОВСКИЙ

Романчик

Два Комара звенели под окном:
— У Мухи-то романчик со Слоном...
— Да ну тебя! Здесь правды ни на грош!
Зачем же повторяешь эту ложь!
— Я новостей от друга не таю,
За что купил — за то и продаю.

Сто Комаров звенели под окном:
— У Мухи-то романчик со Слоном!..

г. Ленинград.

Ю. БОРИН, А. ТРАВИН, специальные корреспонденты Крокодила

НА ПОРОГЕ ОТКРЫТИЯ

Говорят, если пылесос «Вихрь» включить в радиотрансляционную сеть, то получится холодильник.

Лично мы этому не верим. Ненаучно как-то это.

Но, с другой стороны, хочется куда-то включить. Раз уж сделали шнур и вилку, почему бы не включить?

Ну так вот, предупреждаем, если кто не знает: в электросеть — упаси вас бог! Там напряжение чересчур большое для «Вихря». Проверено на опыте.

Мы, правда, не пробовали, но один товарищ по фамилии Зайцев, тот пробовал. До сих пор кается.

Этот Зайцев решил сделать жене сюрприз накануне 8 Марта. Искал, искал и набрел на пылесос «Вихрь». Притащил его домой, распаковал и тут же на радостях, не подумав, воткнул вилку в электророзетку.

Как он впоследствии объяснял, имел при этом намерения самые благие: пропылесосить коврик и дорожку.

И что вы думаете? Больше он этого коврика с дорожкой не видел. Вызванная по телефону «01» пожарная команда с трудом отстояла дом. Удалось спасти лишь некоторые ценности — две железные подставки под цветы и чайник с заваркой, да и то благодаря личному мужеству ряда пожарных.

А Зайцеву пришлось-таки уплатить штраф за неосторожное обращение с пожароопасными предметами. Хотя откуда, спрашивается, ему было знать, что включать пылесос в сеть не рекомендуется?

Конечно, вас может заинтересовать, каким образом обыкновенный пылесос приобретает такую сокрушительную огнеопасность.

По идее пылесос гореть не должен: он железный и лишь чуть-чуть пластмассовый. Но ведь горят же! И не отдельные, случайные, нетипичные пылесосы, а десятки и, может быть, сотни этих самых «Вихрей». Владельцы теряются и ищут ответа в гарантийных мастерских. Но что знают мастера? Мастера пожимают плечами и адресуют особо настырных в ленинградское объединение «Спутник», где эти пылесосы делают.

— Витковое замыкание мотора — туманно выражаются мастера.— Заводской дефект. Оставьте вашу кастрюлю, получим запасные моторы — поставим.

Но владельцев подобные экивоки не удовлетворяют. Они считают, что потратили 49 рублей не для того, чтобы «кастрюля» валялась в ателье, а жена вытирала пыль тряпкой. Тут не может быть компромиссов: или пылесос, или тряпка, третьего не дано.

— Вы правы,— сказали нам в «Спутнике»,— горят наши пылесосы. В известной степени.

И повели нас в цех.

А в цехе, несмотря на тесноту, устроен такой контрольный стенд, где каждый пылесос на пять минут включают в электросеть. Чтоб, значит, проверить, сгорит или не сгорит.

Бывает, сгорает прямо на стенде. Бывает, сгорает в магазине. А бывает, что и у покупателя дома. Это как повезет.

Конечно, не все горят, но в целом возгораемость довольно высокая. У нас даже мелькнула идея: а не изменить ли профиль пылесоса и не использовать ли его как прикуриватель в легковом автомобиле? Но эта идея тут же отпала: в автомобилях нет соответствующей розетки.

И тогда мы ставим вопрос в лоб:

— А нельзя ли сделать, чтобы пылесосы как минимум не горели?

— Почему нельзя? Можно. Вот моторы, которые мы получаем из города Гусева, они, как правило, не горят.

— Ну так и ставьте их на ваши пылесосы,— предложили мы, и эта идея показалась нам очень полезной.

— Не можем,— сказали нам производственники из «Спутника».— Не имеем права. Министерство требует, чтобы мы главным образом ставили моторы, которые делают в Красноармейске.

— Но, может быть, Красноармейск ближе к Ленинграду, чем Гусев, и министерство экономит на перевозках?

— Что вы! Втрое дальше. Гусев рядышком, в Калининградской области, а Красноармейск — на Украине. Вообще-то раньше мы получали моторы только из Гусева, а красноармейский завод «Электродвигатель» поставлял моторы Мелитополю, который у него под боком. Но теперь министерство приказало изменить схему поставок. Теперь Гусев дает двигатели и нам и Мелитополю, а Красноармейск — и Мелитополю и нам.

— Гм,— сказали мы, пытаясь разгадать министерскую головоломку.— Но, может быть, моторы, которые делают в Красноармейске, дешевле?

— Что вы! Они вдвое дороже!

— Гм,— сказали мы еще раз.— Но, может быть, моторы из Красноармейска больше подходят по своим технико-экономическим данным?

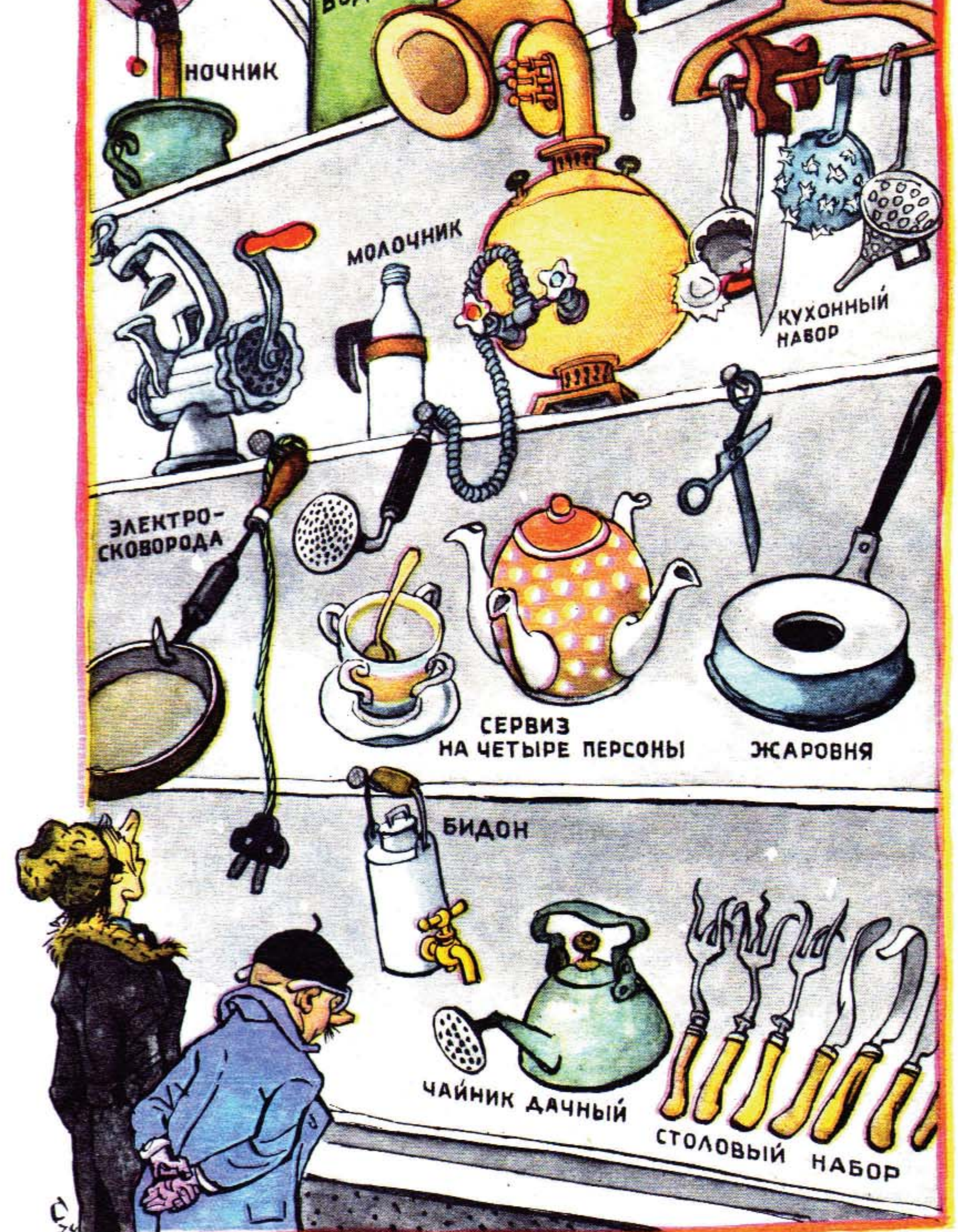
— Что вы! Красноармейский двигатель АВП-4 имеет Гост 1969 года, а наш пылесос «Вихрь» — 1970 года. И эти два Госта враждуют между собой — в них не стыкуются режимы. А расхлебываем мы.

— Но, может быть, моторы из Красноармейска лучше каче...

Тут мы остановились на полуслове, поскольку вспомнили о пожаре в доме товарища Зайцева. Неудобно все же перед погорельцами задавать такой бестактный вопрос!

А может, и в самом деле попробовать включить этот злосчастный пылесос в радиотрансляционную сеть? Известно ведь, что многие великие идеи поначалу казались бредовыми.

г. Ленинград.

ПОДСУДНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

В. ПОДКОВА

Пожалуйте бриться!

Скрипнула дверь, и в кабинет директора московского механического завода «Красная звезда» просунулась нехорошо причесанная голова.

Загадочно подмигнув левым глазом, она спросила:

— Товарищ Барсуков? Герман Васильевич?

— Я...— неосторожно признался директор.

— Это хорошо,— похвалила голова, и в кабинет вошли два небритых гражданина.

Один из них, самый небритый, быстренько разложил на столе приборы для бритья, а другой, выхватив из-за пазухи салфетку, мигом накинул ее на шею директора.

— Вы что, парикмахеры? — изумился Герман Васильевич.— Из фирмы «Заря»?

— Нет покамест,— возразил хозяин салфетки.— Мы покамест водопроводчики.

— Вы сумасшедшие?! — вздрогнул Герман Васильевич.

— Этого мы, водопроводчики, не знаем,— сказал водопроводчик.— А вот как сейчас тебя побреем, и ты с ума посойдешь...

— Стойте, ребята! — испугался директор.— Может, лучше жалобу напишете?.. В министерство?

— Писали уже,— отказался водопроводчик,— пятьдесят шесть раз писали. Сказано, побреем! — и заправил в бритву лезвие «Спутник»...

— Не надо! — пошел на обострение директор.— Не надо меня этой штукой брить!

— Надо,— сказал водопроводчик,— один раз обязательно надо. Ведь ты сам эти «Спутники» выпускаешь?

— Пожалуйте бриться! — пригласил небритый, взбив мыльную пену.

— Я не виноват! У нас оборудование устарело... И заточка плохая. И сталь нехорошая, углеродистая...

— Этого мы, водопроводчики, не знаем,— сказал водопроводчик и с треском провел бритвой по директорской щеке.

Герман Васильевич дернулся в сторону.

— А ты не дрыгайся, не дрыгайся! — сказал водопроводчик.— У меня рука верная. Я этой продукцией десять лет скоблюсь... Одной крови три ведра спустил.

— Постойте, ребята. Это же не я! Это ПК... ПКТИМАШ виноват!

— Кто такой? — сказал водопроводчик.— Начальник твой, что ли?

— При чем здесь начальник? Я же говорю, проектно-конструкторский технологический институт машиностроения! Он нам технологический процесс без хвоста оставил.

— Это зачем хвост? — сказал водопроводчик.— Ты нам зубы не заговаривай.

— Я и не заговариваю! А лезвие после заточки должно проходить еще одну операцию, металло-полимерное покрытие жала. Для прочности. И чтобы мягко брило. Это и есть хвост технологического процесса, которого у нас нет...

— Этого мы, водопроводчики, не знаем,— сказал водопроводчик,— то хвост, то начальник, то есть, то нет. Ты зубы не заговаривай!

— Мероприятия внедряли! — разволновался директор.— Комплексный план составляли! Чуть договор с ПКТИМАШем не заключили! А он нас обманул...

— Этого мы, водопроводчики, не знаем,— сказал водопроводчик, и бритва угрожающе нависла над директорской щекой...

— Может, сначала главного инженера, а? — втягивая голову в плечи, попросил директор.— Зиновия Михайловича Фридмана, а?

— Будто мы и не знаем! — обиделся водопроводчик.— Главный-то твой давно побритый лежит, отдыхает. Одной крови...

Тут дверь распахнулась, в кабинет уверенно шагнул солидный товарищ и в недоумении остановился.

— Что здесь происходит?

— Да вот, директора бреем...— сказал водопроводчик.— А вы кто такой будете?

— Я начальник главной инспекции по качеству продукции Министерства машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов! Зизюкин Эм. И., к вашему сведению!

— Это хорошо,— сказал водопроводчик,— это чтобы нам в министерство не прорываться. А начальника «Машдетали» с собой не захватил? Вихлянцева? Нет? И главного технолога Горлина не привел? Тоже нет?.. Ну ладно, садись, побреем.

— Не имеете права! — побледнел товарищ Зизюкин.— Я вам не кто-нибудь!

— Пожалуйте бриться! — пригласил небритый, взбив новую порцию мыла.

— Вишь ты,—сказал водопроводчик, налегая на бритву,— вишь ты, лезвия какая попалась — по волоску дергает.

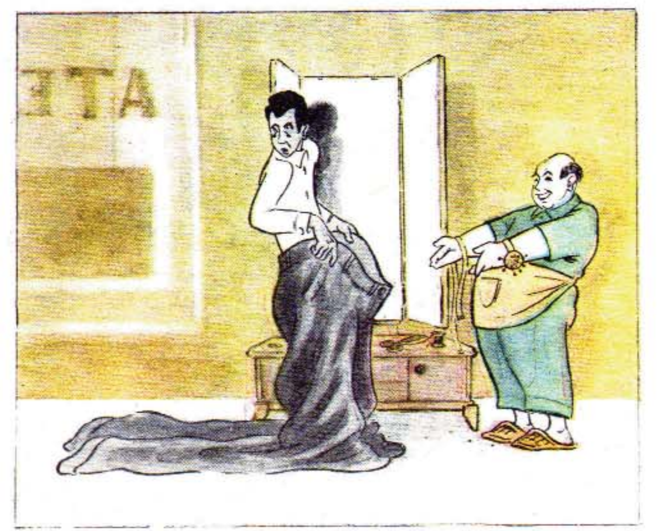
— Лезвия, знаете ли, качественные,— заявил товарищ Зизюкин,— соответствуют техническим условиям...

— Вот мы соответственными и броем,— сказал водопроводчик.— А вам какая лезвия приглянется — которая по одному волоску дергает или которая, наоборот, кровь пущает? Одна называется «Спорт», а другая, наоборот, «Спутник»...

— Я вам не кто-нибудь! — съежившись, предупредил товарищ Зизюкин.— Я начальник...— Но лезвие «Спорт» уже со скрипом поехало по его щеке.

...Следующие пятнадцать минут в кабинете стояла относительная тишина...

— Ну, бывайте,— сказал наконец водопроводчик,— нам еще в Ленинград ехать, на ту фабрику, которая то «Неву», то, наоборот, «Балтику» выпускает. Тамошнего директора побреем...

— Чем вы недовольны? Сейчас макси в моде.

Рисунок В. ТОКМАКОВА

Е. КРУКОВЕЦ, специальный корреспондент Крокодила

ПОСЛЕДСТВИЯ ОДНОГО БРАКА

Любой брак имеет свои последствия.

В иных случаях он выливается в расчудесное сосуществование «душа в душу».

Но случается и так, что одним из партнеров по браку вдруг овладевает неукротимая тяга к перемене мест. Перемещаясь во времени и пространстве, упомянутый партнер пытается создать впечатление, будто его вообще на свете не существует. А когда официальная весточка, именуемая исполнительным листом, все же настигает его, наш беглец начинает клясться и божиться, что оплатить последствия своего брака для него не представляется возможным, ибо он гол, как сокол...

Однако мы не собираемся вести вас по этой банальной житейской тропе, давно уже истоптанной собратьями по перу. Наша история и масштабнее и оригинальнее.

Она начинается с взаимных симпатий, зародившихся не между двумя частными лицами, а между двумя могучими коллективами: Тбилисской фабрикой синтетических изделий и Черновицким универмагом. Их обоюдные нежные чувства доросли наконец до своего материального выражения. И тбилисские швейники прислали в Черновцы 700 курток из заманчивой ткани «болонья». Разумеется, не в подарок, а для реализации. И, разумеется, не за красивые глаза, за твердые рубли, которые из Черновиц были незамедлительно переведены в Тбилиси.

То-то было радости в Черновицком универмаге! Продавцы и заведующие секциями уже явственно представляли себе семьсот своих сограждан, щеголяющих по бульварам родного города в замечательных тбилисских куртках.

Однако по мере вскрытия мешков о товаром радость постепенно угасала, поскольку 511 курток являли собой нечто совершенно непригодное для надевания на человека. И в том, что жители Черновиц без колебаний отвергнут уродливые куртки, сомнений не было.

Таким образом, брак стал фактом.

Обманутый в лучших чувствах и ожиданиях универмаг немедленно нарек себя истцом и предъявил претензии к республиканской торговой базе «Грузторгодежда», выступавшей в качестве свахи в этом союзе: заберите, мол, свои скверные куртки, отдайте наши денежки и разойдемся по-хорошему! На это «Грузторгодежда» ответила сухо: куртки шили не мы.

Но тот, кто шил, а именно Тбилисская фабрика синтетических изделий, молчала загадочно, как сфинкс, не отзываясь на слезные письма.

И тогда Черновицкий универмаг подал иск в Госарбитраж при Совмине Грузинской ССР, и тот вынес решение: взыскать с Тбилисской фабрики синтетических изделий в пользу Черновицкого универмага 18 500 рублей.

Приободрившиеся работники прилавка уже поджидали приятных известий из Тбилисского городского управления Госбанка. Известия пришли. И поистине сенсационные: на территории союзной республики таковой фабрики не имеется!..

Это был удар, равный нокауту. Несколько отдышавшись, Черновицкий универмаг взялся с криминалистской дотошливостью исследовать пресловутые куртки. Красивые фирменные ярлыки на них вопреки поступившим данным насмешливо утверждали, что куртки произведены на свет именно искомой фабрикой. Это напоминало старинное сказание о граде Китеже, ставшем невидимым для супостатов после того, как дева Феврония накрыла его своим чудесным платом. Мистика да и только!..

Мистический туман в конце концов развеял главный бухгалтер республиканской конторы Госбанка Ш. Суламанидзе. Он сообщил в Черновцы и адрес «несуществующей» фабрики и ее расчетный счет в районном отделении Госбанка города Тбилиси. Вот интересно: как товарищи, составлявшие ответ черновицким торговым работникам, могли это запамятовать?

Но вновь приободренные работники прилавка не держали на них зла. Главное, что фабрика нашлась! Не обратили они внимания поначалу и на то, что чудо, свершенное Ш. Суламанидзе, не доведено до конца. А выражалось это в несколько туманном уточнении, сделанном тем же главным бухгалтером: «Ваше вышеотмеченное инкассовое поручение с арбитражным решением помещено в картотеке № 2 по счету фабрики и будет оплачено при появлении средств в порядке очередности».

Итак, в ноябре 1972 года — через полгода после получения бракованных курток — работники универмага узнали, что им возвратят в порядке живой очереди незаконно отобранные восемнадцать с половиной тысяч рублей. Конечно, довольно диковато — стоять в очереди за своими собственными деньгами. А что делать? Вперед никто не пропустит. Ведь очередь собралась немалая. Не один, видно, город, не одну торговую точку снабдила Тбилисская фабрика синтетических изделий плодами своих трудов.

Не знаем, как другие магазины и базы, а Черновицкий универмаг честно и терпеливо отстоял в этой очереди почти полтора года, пока наконец не получил обратно свои кровные.

Долго будет он помнить тбилисскую синтетику!

М. ВИЛЕНСКИЙ

ИСТОРИЯ «ЛЮБОВНОЙ ИСТОРИИ»

Жила-была в Бруклине [Бруклин — часть Нью-Йорка, вроде как бы Замоскворечье в Москве] голубая душа.

В детстве она верила, что гостинцы под елку кладет Санта-Клаус. А когда однажды застукала папашу, в подтяжках и шлепанцах лезшего под елку с подарочным пакетиком, голубая душа увлажнилась слезами разочарования.

Подросла голубая душа, и отец послал ее в лавку за банкой краски «слоновая кость».

— Ой, как здорово, папочка! — зазвенела голубая душа.— Значит, мы можем ехать в Африку: у злых слонов отрезали бивни и сделали из них краску.

— Не пори чушь! — прошепелявил папа, перекатывая сигару из правого угла рта в левый. — Никаких слонов, одна химия.

И опять омрачилась голубая душа.

Прошли годы. Жизнь добила последние иллюзии. Обманы и разочарования закоптили голубую душу, как смог — небо Нью-Йорка.

Она безгранично доверяла стражам порядка, но начальник полиции оказался по совместительству гангстером. Она боготворила западную демократию с ее выборной системой, но винтовочная пуля сняла с поста президента, а револьверная — сенатора...

И все-таки где-то в уголочке бывшей голубой души уцелел незапятнанный синий лоскуток: многажды обманутая душа верила в непорочное происхождение бестселлеров — самых раскупаемых книг.

— Да,— говорила она,— когда вся думающая, читающая Америка замечает в книжном море одну книгу и дружно раскупает ее в миллионах экземпляров, тут уж можно не сомневаться — это свободный выбор по велению сердца. Помните «Любовную историю» Эрика Сегала! Как ее расхватывали! Люди неслись в книжные лавки сломя голову, обгоняя друг друга, словно им продавали не книгу, а рецепт вечной молодости. Недаром после такого всенародного признания пришлось и Голливуду раскошелиться на экранизацию книги Сегала...

Ах, бывшая голубая душа! Ты не одна верила в непорочное зачатие бестселлера Эрика Сегала, в сказку о стихийно вспыхнувшем энтузиазме потрясенного читателя. Правда, солидные критики поражались: из-за чего, собственно, такой шум! Дешевенькая, сусальная историйка о любви сына миллионера и бедной умирающей студентки. Травиата по-американски. Сюжетная тропа, истоптанная до окопной глубины многими поколениями литераторов. Может быть, читатель, задыхающийся в жирных потоках зловонной порнографии, кинулся на «Любовную историю» в надежде проозонировать ею свою изгаженную душу!

И вот пришел ответ на все вопросы. Американский журнал «Тайм» походя, небрежно, в десяти строках убил миф о стихийном энтузиазме поклонников «Любовной истории».

«Продюсер кинофирмы «Парамаунт» Роберт Эванс,— рассказывает журнал,— потратил 10 000 долларов — включая раздачу денег служащим студии для приобретения книги в местных магазинах — на то, чтобы протолкнуть книгу в список бестселлеров. Только тогда «Парамаунт» выпустила фильм».

Нетрудно представить себе, как это все происходило.

Осветителя Флинта вызывают к администратору студии.

— Флинт, голубчик, вот вам пять долларов...

— Спасибо, а то мы как раз собирались бастовать, требуя надбавки...

— Увы, это не надбавка, Флинт. Но вы ее получите, если выполните задание мистера Эванса. Отправляйтесь в книжный магазин...

— Честно признаюсь вам, сэр, я не охотник до чтения.

— А это и не требуется. Только идите в магазин быстрым шагом, лучше даже рысцой, чтобы запыхаться. Пот не вытирайте, пусть капает на прилавок. Спросите пожалостливее: «Бога ради, сэр, умоляю, скажите — остался ли еще хоть один экземплярчик «Любовной истории»!»

— Шепотом, сэр!

— Почему шепотом!

— Ну, это, наверное, пароль.

— А-а, ну да, вы сейчас снимаете детектив. Нет, Флинт, это не пароль, а просьба. Вам дадут книгу. А вы закричите: «О, какое счастье!» Но погромче, чтобы слышали все покупатели и прохожие.

— А что мне потом с ней делать, с этой историей! Принести мистеру Эвансу!

— Упаси бог! Выкиньте ее в мусоропровод. Незаметненько.

Мошеннический трюк продюсера Роберта Эванса сработал. Тщательно спланированный искусственный ажиотаж породил массовую натуральную шумиху, подобно тому как вокруг пары шутников, уставившихся, задрав головы, на карниз дома, вырастает толпа наивных уличных зевак.

Ах, голубые, доверчивые души!..

Д. УМАНСКИЙ

Этот плохой семьянин Шпрингер

Западногерманский пресс-император Аксель-Цезарь Шпрингер не только издатель, не только автор, но и тема. Пишет он и пишут о нем.

Ну, сообщают, например, такое. На недавнем благотворительном вечере в пользу сирых и нагих он за поцелуй дамы-благотворительницы отвалил в фонд обездоленных полторы тысячи марок. Не миллион, конечно, за улыбку, но тоже все-таки нечто...

Между прочим, у Шпрингера была возможность получать поцелуи дома в неограниченном количестве и бесплатно. Но он четырежды отказался от такой возможности: Шпрингер был четырежды женат и столько же раз разведен.

В чем дело? Отчего не ладится семейная жизнь у пресс-императора? Степенные лета, казалось бы, влекут к стабильному семейному очагу...

Что касается причин четвертого развода, то мы, наверное, не ошибемся, предположив, что Аксель-Цезарь Шпрингер довел последнюю супругу до нервного истощения. Ну, в самом деле, можно ли мирно сосуществовать с мужем, который только и делает, что маниакально твердит о «советской угрозе»? Он и с женой наверняка говорил одними цитатами из собственных статей в «Ди Вельт».

— Милый,— спрашивала фрау Шпрингер,— почему в твоих глазах отчаяние?

— «...Из-за Москвы весь Запад в отчаянном положении...»

— Ну, погляди же на меня.

— «Запад смотрит на Москву, как кролик на удава...»

— Ах, счастье мое, при чем тут кролики и удавы? Обойми же меня...

— «Москва решила подмять под себя всю ФРГ!»

— Я не знаю, что решила Москва, но мне...

— А я знаю. «У Москвы дьявольский план: так ухудшить нашу жизнь, чтобы мы и сопротивляться не могли».

— Но, Цезарь, родной, пока что ты дьявольски ухудшаешь нашу совместную жизнь.

— «Москва хочет закабалить всех нас на вечные времена».

— Странно, милый, у тебя на уме только Москва да Москва, а на меня ты совершенно не обращаешь внимания. Верно, ты устал, бедняжка... Целыми сутками ты пишешь о кознях Москвы. Ну, отдохни же часок...

— «Русские со своими танками-амфибиями смогут в 24 часа без всякой подготовки пересечь Эльбу».

Согласитесь, что после таких диалогов развод был избавлением!

Говорят, бывшие жены Шпрингера сильно опасаются, как бы пресс-император не последовал примеру поврежденного умом американского министра обороны Форрестола, сиганувшего из окна с криком «Русские танки!».

Нам могут возразить, что Аксель-Цезарь Шпрингер пребывает в здравом уме и сам ни на пфенниг не верит в «советскую угрозу», а пугает обывателя сенсационными утками только ради пущей раскупаемости своей «Ди Вельт». Но если человек ежедневно сознательно лжет миллионам, то вряд ли он делал исключение для собственных жен. А насквозь изолгавшийся муж не подарок для семейной жизни, даже если он способен отвалить полторы тысячи за поцелуй.

В ОЛЬСТЕРЕ

— А ну, брось бомбы!
— Куда?

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ТАКА — ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

НЬЮ-ЙОРК. Кинокомпания «Америкэн интернейшнл пикчерс» свою продукцию помечает буквой V, которая означает не «Виктория» (победа), а «Вайоленс», то есть насилие. Пометка «V» «гарантирует зрителям такие ужасы, что все прочее кажется лишь детской забавой», уверяет реклама фирмы. В кассах кино, демонстрирующих эти «фильмы ужасов», вместе с входными билетами выдается специальный пластиковый мешочек, поскольку у зрителей возникают ощущения, весьма схожие с морской болезнью.

* * *

РИМ. Газета «Джорнале д'Италия» пишет: «Телевидение, бесспорно, можно было бы отнести к лучшим изобретениям нашего века, если бы содержание телевизионных программ хотя бы приблизительно соответствовало уровню современной телевизионной техники».

* * *

СТОКГОЛЬМ. Доктор Свен Хольмгард, выступая по радио с лекцией о вреде тучности, утешил толстяков: «Рано или поздно все должно компенсироваться. Ведь чем больший груз вы несете на себе, тем меньше времени вы его будете таскать».

Неонацисты в роли наставников западногерманской молодежи — явление нередкое в университетах и школах Баварии, Баден-Вюртемберга, Рейнланд-Пфальца, Саара, где правят партии ХДС и ХСС.

— С приходом в школу нашего коллеги по партии активность на уроках возросла, ученики так и тянут руку...

Рисунок В. ГИНУКОВА и Л. ГОРОХОВА

«ЗАЧИТАЛИ» БИБЛИОТЕКУ

Истории известны примеры, когда отдельные нечестные граждане «зачитывали» редкие экземпляры библиотечных книг, нанося тем самым определенный урон обществу. Но чтобы «зачитали» целую библиотеку в 25 тысяч книг — такого, кажется, еще никогда не бывало.

А случилось так. Десятки лет в подвальном помещении Союза писателей Казахстана хранилось собрание ценнейших изданий казахской, уйгурской и русской литературы, принадлежавшее издательству «Жазушы».

Но на беду совпали два события: библиотекарь Р. И. Толыбаева слегла в больницу, а писатели затеяли в своем доме капитальный ремонт. Дошло дело до подвала с хранилищем книг. Издательство «Жазушы» слезно упросило Госкомиздат приютить временно библиотеку. Книги переехали в другой подвал. В Госкомиздате, что само по себе отрадно, нашлось немало любителей букинистической литературы, а поскольку новое хранилище не охранялось и дверь была не заперта, книги стали исчезать из подвала и оседать в личных библиотеках.

Нельзя сказать, что начальник АХО Госкомиздата И. К. Калиев не бил тревогу. Он раз пять звонил в издательство «Жазушы», но там спокойно отвечали: «Потерпите, нам не до книг».

Время шло. Весна, лето, осень, зима. Книг оставалось все меньше. И оставшиеся, согласно акту, «превращались в труху». Наконец явился сборщик макулатуры, и библиотеки не стало вовсе. Когда библиотекарь Р. И. Толыбаева вылечилась и хотела приступить к работе, она не нашла ничего, кроме пыли на книжных полках да гулкого эха.

И тогда зазвучал набат: дирекция издательства «Жазушы» прибегла к помощи милиции, чтобы отыскать книги. Но милиция доказала, что виновник утери само издательство, и тогда последнее стыдливо попросило закрыть «дело о розыске библиотеки».

Так до сих пор немым упреком бесхозяйственности хранится в милиции пухлая папка с официальными документами о пропаже ценнейшей библиотеки.

Б. ИБРАЕВ.
г. Алма-Ата.

Игорь ЧЕРВЯКОВ

ОСТАНОВКА ОБЯЗАТЕЛЬНА

РАССКАЗ

Точно известно, что самые убежденные атеисты — это шоферы. А вот о шоферах нашего района этого не скажешь. И знаете почему? Потому что в нашем районе несет службу инспектор ГАИ капитан Ракушка Федор Демьянович. Ракушка там, Ракушка здесь! Бог, как известно, был един в трех лицах, а наш Федор Демьянович — в четырех, пяти и... сколько потребуется.

Делали такой опыт. Из райцентра в четырех диаметрально противоположных направлениях разъезжались четыре автомобиля. Водители договаривались в строго определенное время нарушить правила движения. И что же? Все четверо вернулись с дырками в талонах предупреждений. Всех четверых «накрыл»... Ракушка. Дьявол, а не инспектор ГАИ!

Только вдруг пропал капитан Ракушка. Двадцать лет был-был, примелькался, как старая ветла у дороги, и канул.

А случилось вот что.

Как-то в воскресенье поехал Федор Демьянович со своим закадычным приятелем Симоненко на дальние озера ловить раков. Поехали друзья на симоненковском «Москвиче», и в этом-то вся закавыка.

Наловили они раков и под вечер тронулись домой. Едут степью. Места у нас безлюдные, дорожных знаков не больше, чем в космосе,— мечта автомобилиста. Симоненко прибавил газу. Загудела бетонка под колесами, стрелка спидометра показала «120». Федор Демьянович, задремавший было на заднем сиденье, открыл глаза.

— Сашко, у тебя права с собой? — поинтересовался он.

— Непременно.

— Покажи, будь другом.

Не снижая скорости, Симоненко извлек из кармана водительские права и отдал их Федору Демьяновичу.

— Товарищ водитель, остановите транспортное средство! — вдруг потребовал капитан Ракушка.

У Симоненко нога сама собой сползла с акселератора на педаль тормоза.

— Вы превысили скорость движения, товарищ водитель,— официально сообщил Федор Демьянович.— За данное нарушение полагается просечка талона предупреждений.

С этими словами старый служака вытащил из своей непременной сумки компостер и пробил дырку в талоне приятеля. Симоненко выхватил права и не веря глазам посмотрел на свет. Дырка зияла. Владелец «Москвича» побледнел.

— Федя, ты спятил или... или тебе голову солнцем напекло, а?

— Никак нет, Сашко. Прости, но иначе не могу: ведь ты же нарушитель!

— Да оглянись! Кругом ни души, дорога, как взлетная полоса... И вообще разве друзья так поступают? Кому рассказать — не поверят!

— Не поверят, кто Ракушку не знает. Ты не думай... Я, если честно, разумом понимаю, как тебе, Сашко, обидно, но душой!.. Душой я нарушителя не терплю, и видеть его ненаказанным мне противоестественно. Давай из-за баранки, на тебе лица нет, как бы еще чего не натворил!

И тут случилось невероятное. При въезде в райцентр, на развилке трех дорог, на высоком полосатом столбе был прикреплен знак «stop» — остановка обязательна. Но Федор Демьянович без остановки свернул на одну из дорог и покатил дальше.

— Ага! — не замедлил подметить Симоненко.— Ежели ты, Федя, дорожный начальник, так не для тебя и знаки писаны, так получается?

— Какие знаки? — удивленно воскликнул капитан, но по его болезненно сморщившемуся лицу можно было догадаться, что он уже вспомнил, о каком знаке идет речь.

— Знак «остановка обязательна»! — уточнил Сашко.

Федор Демьянович остановил машину, открыл дверцу и вышел на дорогу. Фигура его на глазах ссутулилась, он вобрал голову в плечи и пробормотал после долгой паузы:

— Все, Демьяныч, отъездился, отслужился! Стар стал!!!

Он вынул из кармана права профессионального водителя первого класса, за многие годы не запятнанные ни единой отметкой о нарушении, и своим отполированным до блеска компостером — раз! раз! раз! — сделал три просечки в талоне предупреждений.

— Конец! — И руки его плетьми упали вдоль туловища.— Вези пассажира, дружище,— обратился он к изумленному Сашко.— Спета моя песенка. Вешаю жезл на гвоздь. Финиш! Какой из меня инспектор ГАИ, если сам хорош?

Вот так и не стало в нашем районе дьявола, а не инспектора ГАИ. Ушел на пенсию и уехал куда-то в глухие полесские леса. Говорят, работает пасечником и ни на чем, кроме колхозной лошади, не ездит.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ, специальный корреспондент Крокодила

ФУТБОЛЬНАЯ ВЕСНА В НАЛЬЧИКЕ

Конечно, нынче, когда футбольный сезон прочно прописан на всех стадионах страны, мало кто вспоминает, как он начинался. Но на меня первый футбольный матч произвел такое сильное впечатление, что я не мог не отразить его в этом коротком репортаже.

Итак, было это в гор. Нальчике. Местная футбольная команда «Спартак» принимала на своем поле столичную команду ЦСКА. Разыгрывалась 1/16 финала кубка страны.

Стадион напоминал вулкан, темперамент болельщиков — раскаленную лаву. И если принять за основу 12-балльную систему измерения силы землетрясения, то на стадионе в Нальчике бушевали все 13 баллов.

В Нальчике всегда самозабвенно любили футбол. Это был первый матч нового футбольного сезона.

Да и не так уж часто заезжают в Нальчик столичные мастера футбола.

А судьей был сам Тофик Бахрамов, признанный лучшим судьей Мексиканской олимпиады.

Короче, то, что творилось в этот день, нельзя описать пером. Поэтому мне ничего не оставалось, как рисовать.

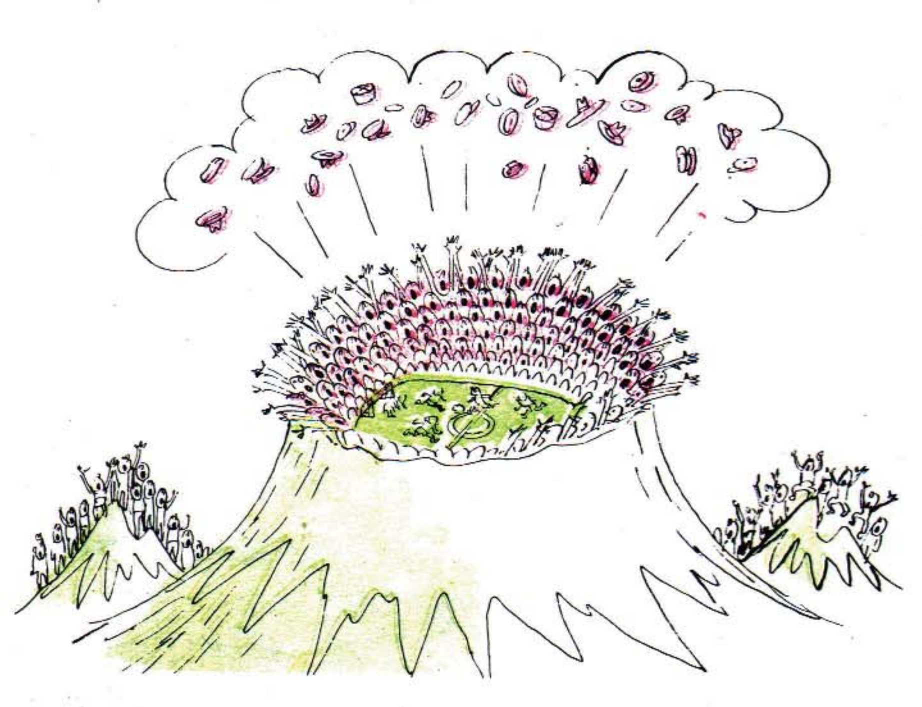
Стадион, рассчитанный на 30 тысяч человек, конечно же, не смог вместить всех желающих, хотя матч и проходил в будний день, с 16 часов.

Встреча закончилась со счетом 2:0 в пользу гостей, несмотря на все попытки болельщиков подбодрить свою команду.

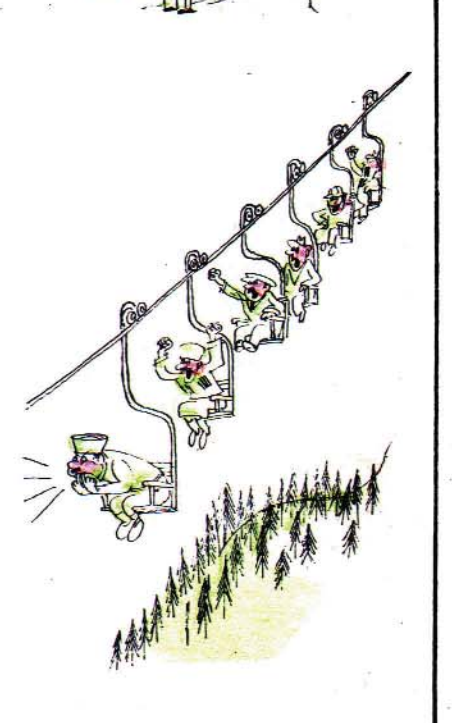
После матча Тофик Бахрамов отметил, что по своему темпераменту болельщики Нальчика очень близки к бразильцам, не говоря уже об итальянских тиффози.

Почему-то именно в 4 часа дня мальчишки дружно начали устанавливать скворечники на всех прилегающих к стадиону деревьях.

Духанщики начали загонять в «свои ворота» овечек той особой мясной породы, шашлыки из которых так уважают местные любители футбола.

Стадион напоминал огнедышащий вулкан.

Скромные возможности стадиона были расширены предприимчивыми болельщиками. Все места канатно-кресельной подвесной дороги были абонированы.

«Собака совершенно не знала, куда из сарая делись куры, т. к. она не лаяла».

(Из показания).
Прислал Г. Жир,
Некоузский район,
Ярославской области.

«Прошу установить для меня индивидуальные сроки сдачи экзаменов и зачетов, так как я не смог прибыть на сессию в установленный срок в связи с тем, что стал «моржом».

Незадолго до сессии я принял первое ледяное купание. Так как это купание было первым для меня, то я очень замерз».

(Из заявления).
Копию снял М. Пивнев,
г. Талды-Курган.

«Тов. жильцы! 20 марта с 9 часов утра будут жарить тараканов в вашем общежитии.

Домоуправление».

Прислал А. Иглебкин,
г. Михайловка.

«Уважаемые покупатели!

С наступлением весны Центральный универмаг города Кирова предлагает широкий выбор товаров весеннего ассортимента... Поступили в продажу: женские зимние пальто с 44 по 50 размер...»

Газета «Кировская правда».

«Лифты днем часто работают без лифтеров, а в ночное время вообще отсутствуют».

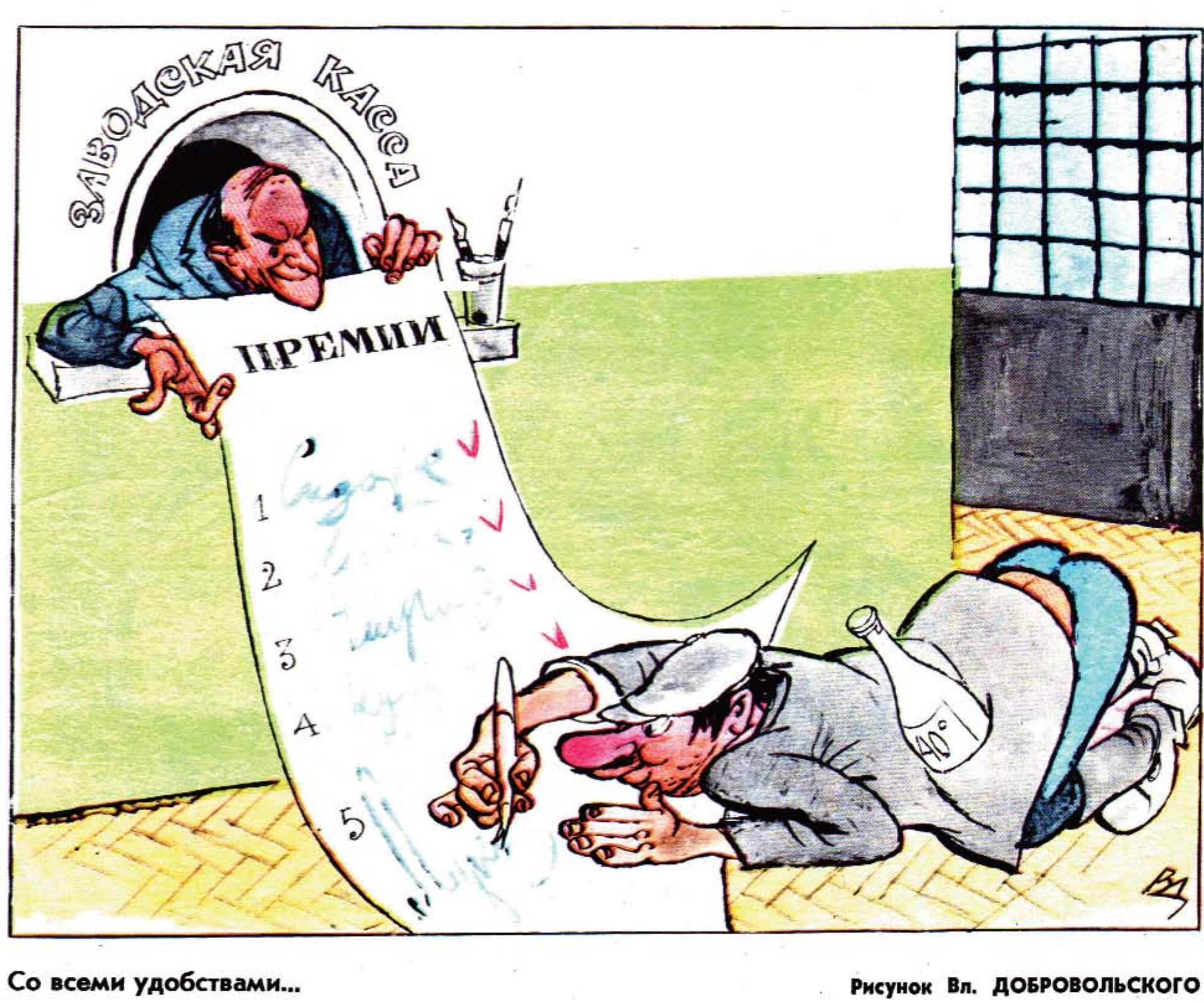
(Из служебного письма).
Выписал В. Козлов, г. Москва.

«Мы будем в большем количестве разводить птицеплавающую птицу»

(Из выступления на собрании).
Записал Е. Кудряшов,
Алтайский край.

«Скороговоркой проговорив пролог и эпилог спектакля, труппа с упоением принялась выписывать колоритные события центрального действия произведения».

Газета «Советская Башкирия».

Со всеми удобствами...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Им. ЛЕВИН

Сидоров второй

РАССКАЗ

Меня срочно вызывает к себе Виктор Степанович и говорит:

— Дорогой Николай Николаич, хотим поручить тебе одно серьезное дело. По общественной линии. Надеюсь, не откажешься?

— Какой может быть отказ, Виктор Степанович, когда просьба исходит, можно сказать, из первых рук!

— Ценю. Знаю. И жертв не надо. Тут, понимаешь, только что приходили две женщины. Одна, безусловно, мать. Другая, кажется, беременная и, возможно, даже жена. Но обе плачут. А для меня эти женские слезы, как...— И глаза добрейшего Виктора Степановича подернулись чем-то таким непередаваемым.

«Кто же на этот раз жену бросил? — в то же мгновение вихрем пронеслось у меня в голове.— Из какого отдела и на каком уровне? Хорошо, если бы кто посторонний, а то ввяжешься в историю...» Но, к счастью, я заблуждался.

— Оказывается, судят сегодня нашего работника,— вздохнув, произнес Виктор Степанович и, взглянув на календарь, добавил: — Сидорова Сашу. Электрика из восьмого цеха. Знаешь такого?

— На личность не припомню, но фамилия вроде знакомая,— отвечаю.— А за что?

— Женщины эти что-то толковали, да я не разобрал. То ли его пьяного задержали в трамвае, то ли он пьяный пытался трамвай задержать. Не в этом суть. Главное, горит парень, а эти две, если что не так, будут реветь у меня под дверьми. В общем, давай, голубчик, жми прямо в суд. Лучше тебя, сам знаешь, у нас никто на собраниях не выступает. Один ты у нас такой — внук Цицерона и сын Плевако. Вот тебе мандат общественного защитника. Процесс вот-вот начнется.

На процесс я все-таки слегка запоздал, но быстро вошел в курс дела. Ну, Сидоров выпил, ну, выражался, ну, подрался, ну, сопротивлялся... Стандарт, одним словом.

Речь моя была немногословной, но яркой и эмоциональной.

Смотря на стриженый, низко опущенный затылок моего общественного подзащитного, я вдохновенно говорил о его нелегком детстве в неблагополучной семье и о пагубном влиянии улицы. Но вот Сидоров перешагнул ворота проходной, и перед ним открылся мир романтики и труда. Именно здесь он стал передовиком, учился и работал, регулярно выполнял и перевыполнял. И какой он активный общественник — я тоже сказал. И о том, что готов помочь товарищу, тоже было слово. И о том, что он выдержан, морально устойчив, вежлив, друг природы и враг бракоделов — не умолчал. А то, что он для всех образец, эталон и пример, особо подчеркнул.

Окончания процесса я не дождался (конец квартала и у меня, сами понимать должны). Я помню только, как к концу моей речи все выше и выше поднималась голова моего подзащитного.

А утром, не успел я прийти на работу, как в комнату ко мне ворвался стриженый детина. Улыбка бушевала у него на устах. С криком «Как я вам... если бы не вы... отец родной!» он бросился мне на шею.

«Странно,— подумал я,— вчера Саша выглядел как-то иначе. Поменьше, поушастее...»

А бурлящий Саша, излучая радость и водочный перегар, объяснял мне ситуацию:

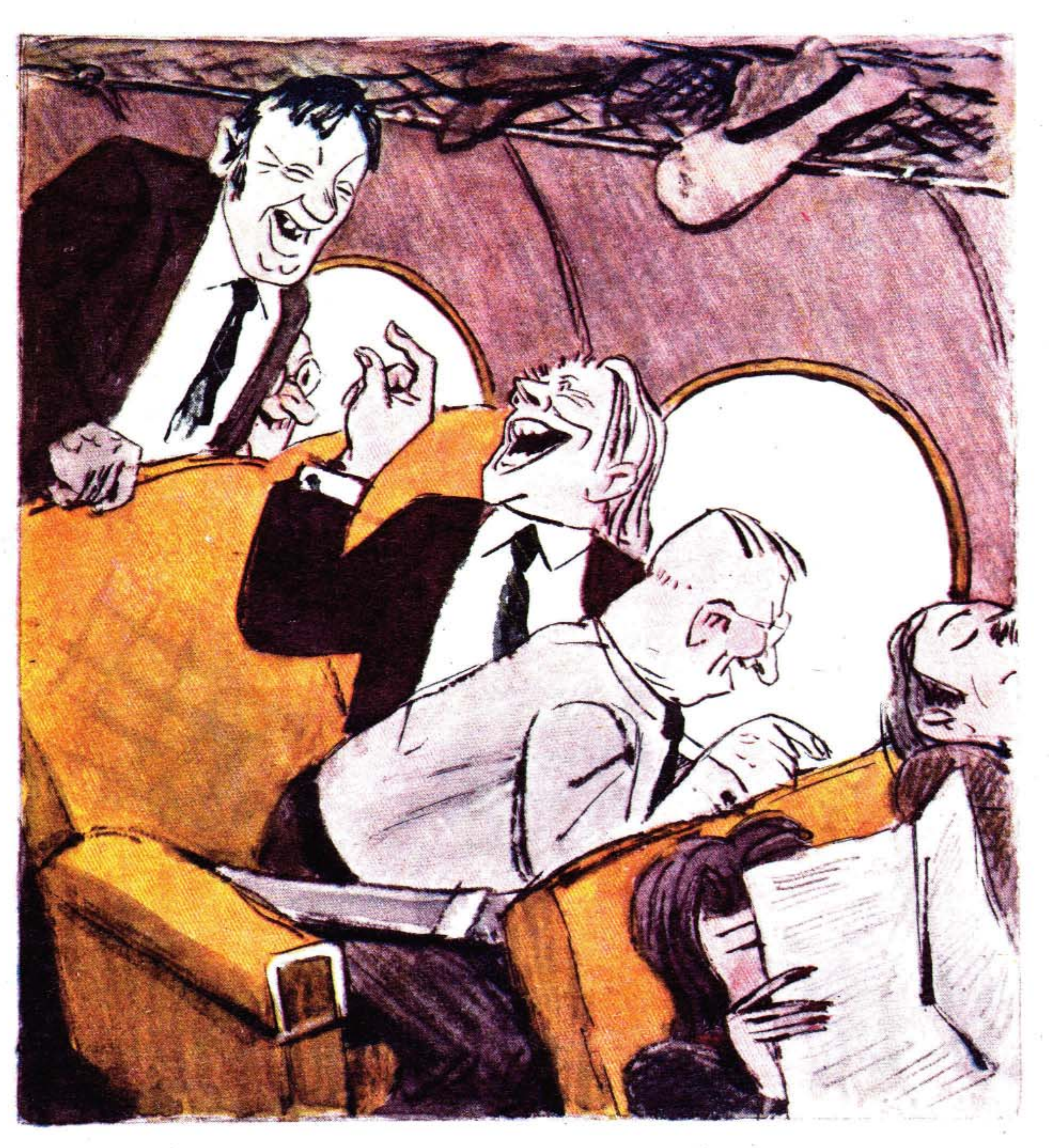
— Вчера, понимаете, как только все кончилось, бросился искать вас. Не я один. Вся родня. Братья и сестры. Дружки. Приятели. А вас и след простыл... В общем, без вас вчера отмечать по-настоящему не стали. Но сегодня уж никуда. Как хотите, а вечер наш! Непременно! За речь вашу! Как это вы насчет моего детства нелегкого и потом про улицу — все плакали, даже конвоиры. А как насчет примера и этого... эталона, так я сам чуть в ладоши не захлопал. Бежал за вами до самых Покровских ворот и думал: «Сейчас догоню, как бы мне от радости его не удавить!»

— До самых Покровских? — умилился я.— Это вы через весь город бежали? Подумать только!

— Почему через весь? — переспросил Саша.— Там от суда два-три квартала. Не больше...

— Два-три квартала? Но ведь от суда у Петровских ворот, где я выступал... Значит, я перепутал ворота!.. В другом суде защищал другого Сидорова?!

Теперь меня мучают два вопроса. Какой приговор вынесли моему Сидорову и кто его защищал? Все-таки интересно...

— А начальник-то наш такой ма-а-аленький!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«КТО БОИТСЯ ВОРОБЬЕВ...»

Фельетон О. Мовлямова под таким заголовком был опубликован в № 7 «Крокодила». В нем говорилось о недостойном поведении врача-невропатолога чарджоуской областной больницы М. Ачилова, в частности о забвении им сыновних обязанностей по отношению к отцу-инвалиду.

Главный врач областной больницы тов. Р. Нурмамедов и председатель местного комитета тов. Р. Чарыев сообщили редакции, что коллектив больницы сурово осудил поведение М. Ачилова, а профсоюзная организация приняла решение об общественном воздействии на него. В настоящее время отец М. Ачилова проживает вместе с сыном.

«ТЕПЛЕНЬКАЯ УЛИКА»

Одноименный фельетон А. Ходанова («Крокодил» № 7) рассказывал о низком художественном уровне спектакля «Миссис Пайпер ведет следствие», поставленного Уральским областным драматическим театром.

Как сообщил редакции начальник областного управления культуры тов. Ж. Акбаев, фельетон рассмотрен на совете управления. Главному режиссеру облдрамтеатра тов. П. Поддубному указано на необходимость усиления контроля за идейно-художественным уровнем спектаклей. Фельетон обсуждался также на партийном собрании театра, принято решение о тщательной корректуре спектакля «Миссис Пайпер ведет следствие» и об улучшении текущего репертуара.

«КАК БОРОТЬСЯ С ЖАЛОБЩИКАМИ!»

Под таким заголовком в журнале «Крокодил» (№ 5, 1974 г.) был напечатан фельетон Э. Сприйта. В фельетоне говорилось о том, что некоторые работники органов Министерства связи Эстонской ССР вместо того, чтобы чутко реагировать на жалобы граждан о нарушении порядка установки телефонов и неполадках в их работе, бюрократически отбиваются от жалобщиков.

Как сообщил редакции заместитель министра связи Эстонской ССР тов. Ю. Кирис, Министерством связи ЭССР подготовлено постановление Совета Министров Эстонской ССР о мероприятиях по развитию телефонной связи республики, которое будет рассмотрено в ближайшее время. Что касается упомянутых в фельетоне жалоб тт. М. Мяесте, А. Лилль и А. Гоголева, они признаны обоснованными. Приняты меры для улучшения работы телефонов А. Лилль и А. Гоголева, у М. Мяесте установлен квартирный телефон.

«ОБЪЯСНЕНИЕ»

Фабрика химической чистки в городе Уфе так вычистила нейлоновую рубашку заказчику тов. Х. Каспранову, что она стала пригодна разве только для работы в огороде. На законное же требование объяснить причину брака конфликтная комиссия фабрики ответила технологическими терминами, не очень понятными заказчику («Крокодил» № 6).

Как сообщил редакции директор Башкирского производственного объединения химчистки и крашения одежды тов. С. Левченко, заметка обсуждалась на производственном совещании работников фабрики. С приемщицами пунктов химчистки проведен дополнительный инструктаж по правилам приема вещей в чистку.

Заказчику Х. Каспранову выплачена стоимость испорченной рубашки.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Мирослав МИТРОВИЧ
(Югославия)

Исторический памятник

...— Должен подчеркнуть, что наш земляк, участник Первого восстания против владычества турок, родился на территории нашей общины. И в знак благодарности мы теперь восстанавливаем его дом.

— Дорогой председатель, в канцелярии общинного комитета я в общих чертах уже познакомился с проектом этого исторического памятника. Не могли бы вы сообщить нашим читателям некоторые интересные детали?

— С удовольствием. Итак, дом, который мы намереваемся восстановить, или, как говорится, поднять из руин, будет воздвигнут на самом возвышенном месте, посреди нового мемориального парка и явится одним из красивейших зданий нашего городка.

— Извините, но, насколько я знаю, человек, о котором мы говорим, родился и вырос на окраине, в низине, около ручья.

— Верно, это было влажное, нездоровое место. Но правильно ли было бы теперь, при наших возросших возможностях, оставлять в той гиблой местности нашего могучего богатыря и борца? Нет, решено: отныне он будет находиться здесь, в двухэтажном доме.

— В двухэтажном? Но ведь он жил в избушке...

— Да, но сейчас не тот исторический период. Мы много по этому поводу дискутировали, и большинство высказалось за то, что восстановленное здание должно быть достойно заслуг этого человека.

— Но все-таки у него была изба.

— Какая изба?! Разве для этого собирали мы добровольные пожертвования? Разве для избы просили мы средства из республиканского бюджета? В нынешнее время просто стыдно об этом говорить.

— Значит, двухэтажное?

— Да, это обговорено и утверждено. Люстры и окна венецианские, обои и фарфор французские... Все образцы уже рассмотрены и одобрены.

— В таком случае получится роскошная вилла. Может быть, даже слишком роскошная для рядового бойца и участника восстания?

— Точно. Но мы идем на это сознательно. Мы знаем, что наш знаменитый предок был скромен. В той обстановке ему было легко быть скромным. Впрочем, и мы не допускаем особенной роскоши. Так, например, его кабинет будет совсем простым.

— Кабинет?

— Да, небольшой кабинет: столик, кресло и пишущая машинка, разумеется, старого образца.

— Что? Пишущая машинка?

— Конечно, он, рядовой воин, держал в руках только меч да пику. Думаю, его удовлетворили бы обыкновенные чернила и гусиное перо. Тем паче он, как известно, был неграмотным. Но... обстоятельства обязывают.

— Скажите, что еще интересного будет в доме этого участника Первого восстания против турок?

— В подвале создается небольшой бар в национальном духе.

— Бар?

— Да, как олицетворение нашего исконного гостеприимства.

— Значит, вами все учтено?

— Да, все. Наша делегация объехала несколько европейских стран, чтобы изучить, как решаются подобные проблемы там. Поверьте, во Франции на Луаре мы видели замок, который некогда был прекрасным, а сейчас ужасно запущен и обветшал. Печально было бы, если бы нечто подобное многочисленные туристы могли увидеть у нас, в социалистической стране.

— Позвольте задать вам еще один и последний вопрос: считаете ли вы, что и ваши заслуги будут отмечены потомками подобным же образом?

— Думаю, что да. Только с одной разницей. Как видите, памятник нашему знаменитому предшественнику мы сооружаем только сейчас, а о своем я заранее позабочусь сам, чтобы не обременять благодарных потомков...

Перевел М. ГРИГОРЬЕВ.

— Отвечайте ясно: «да» или «нет»?

«Дас кляйне блатт», Австрия.

— Прежде всего я хочу категорически опровергнуть слухи о том, что мы якобы разорены.

«Эпока», Италия.

Зденек впервые идет на скачки. Друг советует ему поставить на Росинанта. К финишу эта лошадь приходит двенадцатой.

— Ничего себе, посоветовал,— недовольно бурчит проигравший.

— Ничего,— утешает его друг,— ведь потребовалось одиннадцать лошадей, чтобы победить твоего Росинанта.

●

— Мама, а что, господь бог серьезно болен?

— Почему ты решила?

— Я только что слышала своими ушами, как наш священник сказал: «Всевышний призвал к себе доктора Мюллера».

●

— Прежде чем мы поженимся, я должен тебе рассказать о своем прошлом,— сказал Джим.

— Позволь, но ты уже рассказывал о своем прошлом две недели назад,— удивилась невеста.

— То, о чем я хочу тебе рассказать, произошло именно за эти две недели,— ответил жених.

Больной спрашивает врача:

— Доктор, почему у меня плохие анализы?

— Сколько вы платили за них?

— По пять тысяч лир.

— Хорошие анализы стоят вдвое дороже.

●

У мистера Смайлса умерла жена, молодая и красивая женщина. Мистер Смайлс вел себя на похоронах мужественно и стойко. Что же касается бывшего любовника его жены, то тот громко рыдал и, не скрывая, говорил о своей потере.

Мистер Смайлс спокойно наблюдал все это, а после похорон подошел к рыдавшему юноше и проникновенно сказал:

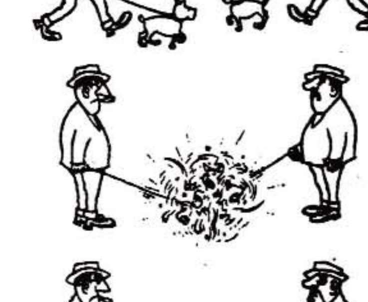
— Не расстраивайтесь, мой друг, я собираюсь жениться снова...

●

Клиент спрашивает у парикмахера:

— Вы не посоветуете мне, как сберечь остатки моих волос?

— Я бы вам советовал купить медальон...

«Вельтвохе», Швейцария.

— Маленький Кнут хотел точно такой же костюмчик, как у тебя!

«Актуэль», Норвегия.

— Что значит «извините»? Если вы проглотили сверло, извольте заплатить за него.

«Штерн», ФРГ.

Слова, слова...

Не знаю, много ли людей умирает от любви, но очень многие из-за нее рождаются.

Безвестный врач-акушер

* * *

В наши дни есть одна вещь, которую найти труднее, чем иголку в стоге сена,— это найти иголку в руках молодой девушки.

Из древнего шумерского текста

* * *

Только раньше были возможности воскресения из мертвых. С тех давних пор медицина настолько шагнула вперед, что сейчас такие вещи невозможны.

Николо Палаччи, итальянский врач и юморист

* * *

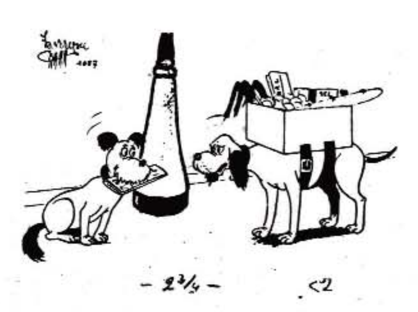
Любопытно, что в газетах всегда можно узнать о смерти известных людей, но никогда нельзя прочитать об их рождении.

Фольклор африканских пигмеев

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

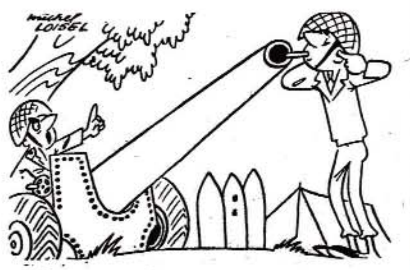

«Биллед-бладет», Дания.

— Так и бывает. Сначала сходишь за газетой, а потом превратишься в ишака.

«Нью-Йоркер», США.

— Хорошо. Но в следующий раз не забывай спички.

«Пуркуа па?», Бельгия.

КРОКОДИЛ

№ 14 (2096)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Гинуков, Л. Горохов, А. Дружков, В. Мохов, В. Мочалов, А. Скотаренко, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 24/IV 1974 г. А 06822. Подписано к печати 8/V 1974 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 325 750). Изд. № 741. Заказ № 2142.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.